

• НОВЫЙ БЕГЕМОТ

Чехов В КОМОДЕ

Чехов — писатель, безусловно, московский. Большая часть его произведений посвящена обитателям именно нашего города, а не Ялты, Мелихова или Петербурга. Но при этом, как ни странно, Антон Павлович здесь не имел своего дома, на съемных же квартирах не задерживался.

Дольше всего он проживал на улице Садовой-Кудринской, в домике № 6. Происходило это с 1886 по 1890 год.

Жилье на Кудринской нашла его сестра, Мария. И будучи дамой властной, приняла решение о переезде с Якиманки, где до этого жило семейство Чеховых. Безо всякого смущения она писала в мемуарах: «Квартира стоила по тем временам (да и по нашим средствам) довольно дорого — шестьсот пятьдесят рублей в год, и у брата (в смысле, у Антона Павловича. — А. М.) не было даже денег заплатить, как требовал хозяин, сразу за два месяца вперед, но она прельстила меня удобным расположением комнат на двух этажах, близостью от центра и тем, что находилась она в хорошем районе Москвы».

Деньги пришлось занимать у редактора «Осколков» Лейкина.

Брат Чехова, Михаил Павлович, доволен не был: «Особенно сильно кашлял брат Антон, когда мы жили на Кудринской-Садовой. Мы занимали там узенький, странной архитектуры двухэтажный дом... На моей обязанности лежало зажигать в спальне у Антона на ночь лампаду, так как он часто просыпался и не любил темноты. Нас отделяла друг от друга тонкая перегородка... Вот тут-то я и наслушался его кашля».

Сам же Антон Павлович к садово-кудринскому дому относился положительно, хотя и без особенных эмоций: «Живу в Кудрине на Садовой — место тихое, чистое и отовсюду близко, не то что Якиманка». Сравнивал свое жилье с комодом. Утверждал: «Цвет дома либеральный, то есть красный».

Ему в то время было не до пытаяков. Чехов еще занимался медициной, но всю уже публиковался в периодике и понемногу начинал замахиваться на серьезную литературу. «Мне Чехов казался молодым дубком, пускающим ростки в разные стороны,

еще коряво и порой как-то бесформенно, но в котором уже угадывается крепость и цельная красота будущего могучего роста», — так характеризовал его в то время Короленко.

А Владимир Гиляровский, чуткий на таланты, всячески старался поддерживать с Антоном Павловичем дружбу: «Он жил в «комоде», в этом маленьком двухэтажном коттедже на Кудринской-Садовой, куда я забегал на часок, возвращаясь из газетных командировок или носясь по Москве в вихре репортерской работы».

И Антон Павлович иронизировал:

— Ты — курьерский поезд. Остановка — пять минут. Буфет.

Именно здесь были написаны «Степь», «Скучная история» и «Дядя Ваня» (поначалу эта пьеса называлась «Леший»).

В 1890 году еще молодой, но уже тяжело больной Чехов уехал из этого дома в свою знаменитую экспедицию на Сахалин. Семейство переехало в квартирку потеснее. Биография «комода» стала складываться уже без Антона Павловича. В 1892 году на крыше дома сделали конек якобы в русском стиле, после чего сходство с уютнейшим предметом мебели значительно уменьшилось. Уже при советской власти поселяется сюда другой писатель — Андрей Белый. Затем дом используется под какие-то спецслужбы. И только в 1954 году здесь наконец открыли музей Чехова.

Музей самый обычный, с войлочными тапочками и ничем особенным не примечательный. Он даже такого яркого поэта, как Николай Иванович Глазков, сподвигнул на довольно заурядное стихотворение:

*На берегу Садового кольца
Стоит уютный
двухэтажный домик,
К нему подходим,
и уже с крыльца
Он нас с Антоном Павльчем
знакомит.*

А Юрий Карлович Олеша недоумевал, зайдя сюда: «В музее Чехова лежит его воротник, галстук, наружный платок, кашне... Галстук, между прочим, голубой, готовая бабочка с длинными полосками для обхвата шеи. Платок мало чем отличается от современных, такое же кашне могло бы лежать на витрине в Столешниковом».

Увы, это участь всех мемориальных музеев — быть тихими, смиренными и держаться в тени от той жизни, которая некогда проистекала в их старых стенах.

Алексей МИТРОФАНОВ

Музей открыт — 2004 — 24 дек. — с. 9